

DOI 10.26105/SSPU.2023.3.84.011

УДК 316.334.56:94(571.1)"18"

ББК 63.3(253)52-22

З.В. СТЕПАНЕНКОВА **ОБРАЗ СИБИРСКОГО ГОРОДА В РАБОТАХ
В.В. БЕРВИ-ФЛЕРОВСКОГО**

Z.V. STEPANENKOVA **THE IMAGE OF SIBERIAN CITIES
IN V.V. BERV-FLEUROVSKY'S WRITINGS**

В статье предпринята попытка рассмотреть образ сибирского города на основании анализа работ общественного деятеля второй половины XIX в. В.В. Берви-Флеровского. В работе приводится сделанное В.В. Берви-Флеровским в 60-х гг. XIX в. описание ряда сибирских городов (Тюмень, Томск, Красноярск, Кузнецк и т.д.), включающее в себя краткую характеристику их архитектуры, а также уровня благосостояния и образа жизни горожан. На основании описания автор попытался выделить общие черты, приписываемые В.В. Берви-Флеровским сибирскому городу (приближенность к транспортным артериям, неблагоустроенность, многоукладность хозяйства горожан, традиционность их образа жизни и т.п.). Автор приходит к выводу, что главным фактором развития городов Сибири В.В. Берви-Флеровский считал просвещение и воспитание горожан и населения окрестных территорий.

In the article the author tries to investigate the image of a Siberian city based on analyses of V.V. Bervi-Flerovsky's writings, the social figure of second half XIX century.

The work provides a description of a number of Siberian cities (Tyumen, Tomsk, Krasnoyarsk, Kuznetsk, etc.) made by V.V. Bervi-Fleurovsky in the 1860th years including a brief description of their architecture, as well as the level of well-being and lifestyle of citizens. Based on the description, the author tried to distinguish common features attributed to the Siberian city (proximity to transport corridors, poor employment, multi-layering of the economy of citizens, the traditional way of life, etc.) by V.V. Bervi-Flerovsky. The author concludes that V.V. Bervi-Fleurovsky considered awareness and education of citizens and the population of the surrounding territories as the main factor in the development of the cities of Siberia.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: В.В. Берви-Флеровский, Сибирь, сибирские города, факторы развития города.

KEY WORDS: V.V. Bervi-Flerovskiy, Siberia, Siberian cities, development factors of a city

ВВЕДЕНИЕ. Василий Васильевич (Вильгельм Вильгельмович) Берви-Флеровский — (28 апреля (10 мая) 1829, Рязань — 4 октября 1918, Юзовка, ныне Донецк) — российский социолог, публицист, экономист и беллетрист, идеолог народничества, видный участник общественного движения 1860–1890-х годов, автор большого количества работ. К числу наиболее известных его произведений относятся, в первую очередь, «Положение рабочего класса в России» и «Азбука социальных наук», принесшие в свое время Берви-Флеровскому широкую известность. В отечественной литературе, за редким исключением, мировоззрение и деятельность В.В. Берви-Флеровского рассматриваются в тесной связи с революционным народничеством, что, впрочем, вполне оправдано. Однако оставленное им литературное и публицистическое наследие позволяет не только судить о положении народных масс отдельных губерний России середины XIX в. или о воззрениях В.В. Берви-Флеровского на человеческую историю, но и содержит значительный пласт информации об отдельных регионах страны, быте и образе жизни их населения.

ЦЕЛЬ. В данной работе предпринята попытка выявить образ сибирского города начала 1860-х гг., сложившийся у В.В. Берви-Флеровского в ходе его знакомства с территорией Сибири.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. На сегодняшний день урбанистика является одним из весьма востребованных направлений исследования (вопросам истории городов [9], их экологическим проблемам [1], культурному облику [2], бытописанию городского населения [5] посвящено значительное количество работ современных историков). Описание сибирского города, оставленное В.В. Берви-Флеровским, даст возможность, с одной стороны, более объективно оценить их развитие, с другой — позволит выявить те факторы, которые автор считал важными для развития города.

С Сибирью связан небольшой (в хронологическом смысле) период биографии В.В. Берви-Флеровского. Напомню, что после выступления в 1961 г. в защиту тверских мировых посредников он в административном порядке был выслан в Астрахань, а потом в 1864 г. — в Сибирь. Вместе с семьей В.В. Берви-Флеровский поселился сначала в Кузнецке (сейчас Новокузнецк), а затем (с конца июня 1865 г. до июня 1866 г.) жил в крупном административном и торговом центре Сибири — Томске.

За это время В.В. Берви-Флеровский сумел собрать значительный материал о жизни сибиряков, который затем нашел свое отражение в его публицистических произведениях. Сибирским наблюдениям посвящена значительная часть «Положения рабочего класса в России» [11] (по подсчетам Г.Х. Рабиновича, 124 страницы из 544) [8, с. 73–74], затрагивается тема Сибири и в других его работах («Азбука социальных наук. XIX век современной западноевропейской цивилизации» [3], «Двадцатилетие реформ 1864 года» [10], «Три политические системы» [12] и др.).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ. Предвосхищая вопрос о возможности знакомства В.В. Берви-Флеровского с весьма значительным в территориальном отношении регионом за столь короткий промежуток времени, отметим следующее. Во время своего пребывания в Томске В.В. Берви познакомился с основателем династии томских промышленников Хотимских Борисом Леонтьевичем (Берко Лейбовичем) Хотимским — томским капиталистом, золотопромышленником и владельцем винокуренных заводов. Б.Л. Хотимский с 1857 г. и до конца жизни входил в 1-ю купеческую гильдию. Он получал достаточно крупные кредиты в Ирбитском отделении Екатеринбургской конторы Государственного коммерческого банка; торговал русско-китайскими товарами через Кяхту, получая для этого специальный аттестат из Томской городской думы [6, с. 228].

В 1865 г. нуждавшийся в деньгах В.В. Берви-Флеровский устроился к нему на службу, выполняя обязанности «и адвоката, и приказчика, и бухгалтера». Жена Василия Васильевича Э.И. Берви вспоминала, жалуясь на вечные разъезды Берви-Флеровского, что «по делам службы для совершения нотариальных актов и всяческих коммерческих бумаг и условий мужу был необходим проезд по всему пространству Сибири, в чем губернатор, конечно, не отказал Хотимскому, и муж широко воспользовался этим правом...» [Цит. по 8, с. 73].

Сам В.В. Берви-Флеровский писал К. Марксу, который интересовался источниками, использованными для написания «Положения рабочего класса в России», буквально следующее: «Я совершил поездку из Тюмени через Омск в Томск..., затем направился в Кузнецк (в Томской губернии) и обратно; путь от Томска на восток я в качестве приказчика проделал несколько раз. Я был в Мариинске, Ачинске, Красноярске, Енисейске... Из Тобольска я предпринял поездку по Тобольской губернии. Все эти путешествия вместе с поездками в дремучие леса (тайгу) составляют по моему расчету 9200 верст (1300 миль)» [7, с. 191–194]. По сути, год, проведенный В.В. Берви-Флеровским в Сибири, был для него крайне насыщенным в интеллектуальном отношении периодом.

Здесь же стоит отметить, что «Положение рабочего класса в России» В.В. Берви-Флеровского в плане изложения фактов традиционно расценивается как весьма достоверная книга. Это отмечал в своей переписке с Ф. Энгельсом и П. и Л. Лафаргами К. Маркс [7, с. 26–27]. Об этом же применительно к бытописанию упоминает известный советский и российский фольклорист В.Е. Гусев. [4, с. 20–46]. Современные социологи также отмечают точность приводимых В.В. Берви-Флеровским данных [13, с. 4].

В своих работах В.В. Берви-Флеровский уделяет внимание и описанию величественной сибирской природы, и занятиям населения, и материальному положению трудящихся. Описывает он, кроме прочего, и сибирские города.

Отметим, что интерес В.В. Берви-Флеровского к городам не случаен. С его точки зрения, «русский город с незапамятных времен служит центром и главным выразителем интеллигенции, а часто и промышленности той местности, в которой он находится», в связи с чем «наблюдение и анализ происходящих в нем явлений дает картину интеллектуальной и промышленной жизни всего окружающего его населения» [11, с. 96].

Все города Сибири В.В. Берви-Флеровский делил по размеру на большие средние и маленькие. К числу первых он относил Тюмень, Тобольск, Омск, Семипалатинск, Томск, Барнаул, Красноярск, Иркутск. Эти города «соединены большими дорогами, по которым во всякое время года можно проехать на тройке». Вдоль путей сообщения каждые пятнадцать, двадцать и тридцать верст встречаются деревни и довольно крупные села (так, он упоминает о том, что в двадцати верстах от Красноярска, например, есть село, через которое надо ехать шесть верст). «Деревня, лежащая в стороне от дорог, — это, — пишет он, — более или менее редкость, но по обеим сторонам дороги в некотором расстоянии есть селения, выстроенные в тайге» [11, с. 395]. Средними городами В.В. Берви-Флеровский считал Енисейск, Кузнецк, Бийск и т.п. Пути сообщения, расположенные рядом с ними, на порядок хуже. Они часто так узки, что зимой по ним можно ехать только цугом.

Малые города (Нарым, Сургут и пр.) связаны с цивилизацией еще в меньшей степени. «Тут сообщение правильное только зимой, а летом или водяное, или самое неудобное; встречаются и мосты, и гати, но ездить по ним опаснее, чем по болоту. В местах, вроде Нарыма и Сургута, летом вовсе нет другого сообщения, кроме, как водой» [11, с. 395]. Из приведенного описания понятно, что размеры города, численность его населения В.В. Берви-Флеровский справедливо связывал с развитием транспортных коммуникаций.

При этом для В.В. Берви-Флеровского было достаточно важно оценить богатство и благоустроенность сибирских городов. Связано это было с бытующим в европейской части России представлением о богатстве Сибири.

Первым сибирским городом, увиденным В.В. Берви-Флеровским по въезде из Пермской губернии, была Тюмень, которая произвела на него самое благоприятное впечатление. «Этот город хоть куда, — пишет Флеровский, — растянулся он на три версты и более; множеством своих каменных зданий он украшал берега реки Туры. Он выглядел, как богатый и промышленный город» [11, с. 68], что давало автору надежду на правильность мнений о зажиточности сибирского населения. Однако по мере продвижения на восток его постигло серьезное разочарование. Началось оно уже с Тобольска. «Для губернского города он плох; он немного лучше Тюмени, а между тем это главный город, самый населенный из сибирских губерний. Затем следуют на Оби Сургут и Нарым; города эти можно сравнить с бедными русскими селами; два-три купца и купеческих комиссионера, несколько человек чиновников, какой-нибудь священник и несколько семейств жителей — вот все, которые могут почитаться там вышедшими за пределы бедности» [11, с. 68].

Далее по Большому Сибирскому тракту (из Тюмени в Иркутск) В.В. Берви-Флеровскому попадались лишь совсем небольшие «жалкие» города, в которых самым величественным зданием был острог [11, с. 96].

«Между Тобольском и Томском, — пишет далее В.В. Берви-Флеровский, — один более значительный город — это Омск. Омск был бы очень хорошим уездным городом, но как резиденция генерал-губернатора это жалкий город» [11, с. 68].

Первым городом после Тюмени, который с позиций В.В. Берви-Флеровского, не несет на себе печать бедности, является Томск. «Это город, раскинутый весьма живописно, но в нем нет ни одной мощеной улицы, несмотря на то, что вдоль всего города берег Томи усыпан мелким камнем, из которого без всякого искусственного раздробления можно сделать прекрасное шоссе! В этом городе, — отмечает Берви-Флеровский, — нет ни одного каменного дома в три этажа, и из двухэтажных домов, кажется только десять имеют более семи окон в ряд и два — третий полуэтаж» [11, с. 68–69]. Сопоставляя Томск с городами западных губерний, он приводит следующую информацию: в Кишинёве приходится один каменный дом на 34 человека, а в семи городах Бессарабской области — по одному каменному дому на 46 человек. В Томске приходится один каменный дом на двести двадцать человек, а в семи городах Томской губернии по одному каменному дому на четыреста двадцать пять человек.

Следующий крупный город, описанный В.В. Берви-Флеровским, — Красноярск. «Красноярск расположен в виду зубчатых гор, которые кажутся гораздо более высокими, чем все горы, встречающиеся на Волге; на этой реке нет ни одной местности, которая по красоте своей могла бы состязаться с видом окрестностей Красноярска; если смотреть на эти горы с набережной Енисея, то Енисей теряет свою величественность от грандиозной обстановки; если же смотреть с горы на Красноярск и его окрестности, то в своей прекрасной обстановке этот город представляет вид жалкой деревни. Его жалкие каменные дома и четыре или пять церквей построены, кажется, лишь для того, чтобы отнять у них хотя сколько-нибудь сельский вид; однако же им это не удастся. Хотя город выстроен правильно и на месте весьма удобном, но с горы его дома до того похожи на крестьянские постройки, что никак нельзя отделаться от первого впечатления: он все снова кажется большой деревней» [11, с. 69].

Упоминает В.В. Берви-Флеровский и о Енисейске, который, по его мнению, «немного хуже Красноярска и может быть даже причислен к хорошим уездным городам, но слухи о его богатстве оказываются весьма преувеличенными» [11, с. 69].

В целом, В.В. Берви-Флеровский отмечает бедность и некоторую неухоженность сибирских городов, особенно бросавшуюся в глаза в сравнении с городами европейской России. Он упоминает не только незначительное количество больших каменных домов, но обращает внимание и на отсутствие мостовых, на заросшие бурьяном многочисленные пустыри, на множество лачуг, никем не убираемую грязь на улицах, которые резко контрастируют с удобным расположением и великолепными видами. Эти особенности В.В. Берви-Флеровский отчасти связывает с отсутствием в Сибири самоуправления [11, с. 70].

Отмечает В.В. Берви-Флеровский и бедность сибирской архитектуры, традиционность жизненного уклада, выражавшуюся в отсутствии различий между занятиями и образом жизни городского и сельского населения, многоукладность хозяйства горожан. К этому выводу он приходит, довольно подробно описывая Кузнецк. Выбор Кузнецка определяется двумя факторами. Во-первых, этот город был наиболее хорошо знаком В.В. Берви-Флеровскому, во-вторых, Кузнецк был расположен «в стороне от больших путей сообщения», что позволяло на его примере «ясно обрисовывать роль города как центра промышленности и просвещения» [11, с. 96].

В.В. Берви-Флеровский писал, что жители Кузнецка «занимаются кое-чем, лишь бы прожить кое-как: держат скот, имеют пчел, сами для себя косят сено, а затем кто во что горазд: кто землю пашет, кто ямщину правит или с обозами ходит, а кому нечем жить, тот табак садит» [11, с. 99–100]. Разнообразие видов деятельности было обусловлено экономи-

ческой необходимостью. Любой крепкий хозяин в Кузнецке «живет хорошо организованным хозяйством и имеет несколько источников дохода: он имеет скот и летом сам со своими работниками запасает сено, он имеет пчел или сеет табак, он имеет морды и сети и в бездельное время ловит и продает рыбу», иначе говоря, «в случае скудности одного дохода, дополняет его другим» [11, с. 98].

В целом же, по мнению В.В. Берви-Флеровского, «общий уровень экономического довольства» жителей Кузнецка «стоит немногим выше нуля: целые части города состоят из жалких убогих избенок. Жители города, если отделить купцов и чиновников, по благосостоянию своему не отличаются от общего положения деревни» [11, с. 100].

Не лучше обстоит дело и с общественной и интеллектуальной жизнью жителей Кузнецка. Напомню, что, с точки зрения В.В. Берви-Флеровского, город должен быть для близлежащих территорий «источником просвещения» в самом широком смысле этого слова, т.е. не только местом, где можно получить образование, но и культурным и общественным центром. Однако небольшой сибирский город середины XIX в. эти функции явно не выполнял.

В.В. Берви-Флеровский отмечал, что «большая часть домов и бедных, и богатых имеет и в деревнях, и в городе одинаковую архитектуру, даже городничий живет в доме общей крестьянской архитектуры; мебель во всех зажиточных мещанских домах одного грубого фасона, и этим только отличается внутренность этих домов от крестьянских, где не успела войти в употребление даже самая грубая мебель; затем все остальное в селении и в городе одинаково; та же чистота в комнате поддерживается теми же приемами, половик такого же фасона и из того же материала, та же чистота в комнатах и грязь на улицах; встречаются также дома без крыши; даже костюм мещанина и мещанки в большей части случаев не отличается от крестьянского». Жители и города, и деревни готовят одни и те же блюда, используют одни и те же способы и приемы работы, отличаясь лишь «искусностью их исполнения». «Все здесь занесено рутиною, бог знает кем и бог знает когда», — подводит итог В.В. Берви-Флеровский [11, с. 123–124].

С точки зрения В.В. Берви-Флеровского, городская интеллигенция, «образованное сословие местности, которое сосредоточено в городе», должно было бы взять на себя функции просветителя по отношению к окрестным крестьянам. В.В. Берви-Флеровский отмечает, что в Кузнецком округе только чиновников и духовенства приходится более 16 человек на тысячу населения. Они могли бы (по аналогии с Америкой) повесить число грамотных среди крестьян, издавать для них еженедельную газету с информацией, полезной для ведения сельского хозяйства и т.п. Однако в Кузнецком округе не издается ни одной газеты и нет ни одного лица, которое бы занималось бы «распространением научных знаний в сельском сословии». Более того, в большинстве деревень Кузнецкого округа вообще нет грамотных людей. При этом в Кузнецке действовали уездное и приходское, и женское училища, в которых обучались дети чиновников и писцов. Мещане же заявили, что их детям некогда учиться наукам, которые не принесут им никакой практической пользы, и потому просили начальство закрыть училища как бесполезные. Полезными для детей им представлялись только грамота и арифметика, которые и нужно преподавать. «По моему разумению, — язвительно замечает Берви-Флеровский, — они были правы; человеку, у которого мало времени и которому крайне необходимо знать, как делать стеарин, весьма дорогой в Кузнецке, должно быть очень досадно, если его вместо этого заставляют учить наизусть, как звали родню Мстислава Удалого. Если бы послушались мещан, оставили бы в Кузнецке только двух учителей, а остальных распределили по волостям и заставили бы их сообщать крестьянам не о родне Мстислава Удалого, а о том, как посредством теплого помещения можно экономизировать корм для скота, в таком случае в окрестностях Кузнецка 120 крестьянских мальчиков могли бы каждый год обучаться грамоте» [11, с. 124–125].

При этом В.В. Берви-Флеровский подчеркивал высокий потенциал сибиряков, прежде всего крестьян, отмечая их «природный ум, энергическую предприимчивость и инстинктивное стремление к цивилизации. Я оставил Сибирь, исполненный уважения к интеллектуальным способностям крестьянского сословия, — писал он, — я убежден, что в нем — надежда России, залог будущей ее славы и величия» [11, с. 120].

ВЫВОДЫ. Таким образом, В.В. Берви-Флеровский полагал, что жизнь сибирского города, уровень благосостояния его жителей во многом зависят от его близости к транспортным артериям, прежде всего, к Большому Сибирскому тракту. Сопоставляя сибирские города с городами европейской части страны, он, наряду с их удобным расположением, отмечал отсутствие благоустройства крупных населенных пунктов Сибири (малое количество больших каменных зданий, бедность архитектуры, привычная грязь на улицах и отсутствие мостовых, пустыри), которое в некоторой степени связывал с отсутствием в Сибири самоуправления. Образ жизни горожан, по его мнению, носит крайне традиционный, рутинный характер. Не намечая какой-либо программы развития сибирского города, В.В. Берви-Флеровский все же полагал, что главным фактором его развития должно стать появление в нем образованных людей, ориентированных на достижение общественного блага; людей, заинтересованных в просвещении крестьян, в культурном и общественном развитии и самого города, и окрестных территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агафонова А.Б. Экологические проблемы городской среды в XIX — начале XX веков // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 7(60). С. 28–32.
2. Алисов Д.А. Административные центры Западной Сибири: городская среда и социально-культурное развитие (1870–1914 гг.). Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2006. 337 с.
3. Берви-Флеровский В.В. Азбука социальных наук. XIX век современной западно-европейской цивилизации. Лондон, 1894. 235 с.
4. Гусев В.Е. Марксизм и русская фольклористика конца XIX — начала XX в. М.-Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1961. 177 с.
5. Жидченко А.В., Рыженко В.Г. История повседневной жизни омского городка Нефтяников в 1950–60-е гг.: Омский государственный университет — 300-летию Омска. Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2015. 482 с.
6. Кижмер Д.М., Чернова И.В. История еврейского купечества Томска и его участие в жизни города и еврейской общины // Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие. Материалы первой Всероссийской научной конференции (11–13 апреля 2014 г., г. Томск). Томск: Издательство ТГАСУ, 2014. С. 226–234. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/287439141.pdf> (дата обращения 20.05.2023).
7. К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия. М.: Политиздат, 1967. 837 с.
8. Рабинович Г.Х. В.В. Берви-Флеровский в Томске // Томску — 375 лет. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1979. С. 68–78.
9. Стась И.Н. Градостроительная история Сургута (1960-е — начало 1990-х гг.) // Горные ведомости. 2016. № 1–2 (140–141). С. 184–196.
10. Флеровский Н. Двадцатилетие реформ 1864-го года // Наблюдатель. 1884. № 12. С. 24–37.
11. Флеровский Н. Положение рабочего класса в России // Берви-Флеровский В.В. Избранные экономические произведения: в 2 т. Т. 1. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1958. 618 с.
12. Флеровский Н. Три политические системы: Николай I, Александр II и Александр III. Лондон, 1897. 543 с.
13. Чумичева Н.В. Социологические взгляды В.В. Берви-Флеровского на пути перехода российского общества к новому социальному строю: автореф. дисс. ... канд. социолог. наук. Саратов, 2012. 21 с.

REFERENCES

1. Agafonova A.B. *Ekologicheskie problemy gorodskoi sredy v XIX — nachale XX vekov* [Ecological problems of the urban environment in the XIX — early XX centuries] // Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 7(60). S. 28–32. (In Russian).
2. Alisov D.A. *Administrativnye tsentry Zapadnoi Sibiri: gorodskaya sreda i sotsialno-kulturnoe razvitie (1870–1914 gg.)* [Administrative centers of Western Siberia: urban environment and socio-cultural development (1870–1914)]. Omsk: Omskii gosudarstvennyi universitet im. F.M. Dostoevskogo, 2006. 337 s. (In Russian).
3. Bervi-Flerovskii V.V. *Azbuka sotsialnykh nauk. XIX vek sovremennoi zapadno-evropeiskoi tsivilizatsii* [ABC of social sciences. XIX century of modern Western European civilization]. London, 1894. 235 s. (In Russian).
4. Gusev V.E. *Marksizm i russkaya folkloristika kontsa XIX — nachala XX v.* [Marxism and Russian folklore in the late 19th — early 20th centuries.]. M.-L.: Izd-vo Akademii Nauk SSSR, 1961. 177 s. (In Russian).
5. Zhidchenko A.V. *Istoriya povsednevnoi zhizni omskogo gorodka Neftyanikov v 1950–60-e gg: Omskii gosudarstvennyi universitet — 300-letiyu Omska* [The history of everyday life in the Omsk town of Neftchilars in the 1950s–60s: Omsk State University — the 300th anniversary of Omsk]. Omsk: Omskii gosudarstvennyi universitet im. F.M. Dostoevskogo, 2015. 482 s. (In Russian).
6. Kizhmer D.M., Chernova I.V. *Istoriya evreiskogo kupechestva Tomska i ego uchastie v zhizni goroda i evreiskoi obshchiny* [The history of the Jewish merchants of Tomsk and their participation in the life of the city and the Jewish community] // Sibirskoe kupechestvo: istoki, deyatelnost, nasledie. Materialy pervoi Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii (11–13 aprelya 2014 g., g. Tomsk). Tomsk: Izdatelstvo TGASU, 2014. S. 226–234. (In Russian).
7. K. Marks, F. Engels i revolyutsionnaya Rossiya [K. Marx, F. Engels and revolutionary Russia]. M.: Politizdat, 1967. 837 s. (In Russian).
8. Rabinovich G. Kh. V.V. *Bervi-Flerovskii v Tomske* [V.V. Bervi-Flerovsky in Tomsk] // Tomsku — 375 let. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta, 1979. S. 68–78. (In Russian).
9. Stas I.N. *Gradostroitel'naya istoriya Surguta (1960-e — nachalo 1990-kh gg.)* [Urban planning history of Surgut (1960s — early 1990s)] // Gornye vedomosti. 2016. № 1–2 (140–141). S. 184–196. (In Russian).
10. Flerovskii N. *Dvadtsatiletie reform 1864-go goda* [Twentieth Anniversary of the Reforms of 1864] // Nablyudatel. 1884. № 12. S. 24–37. (In Russian).
11. Flerovskii N. *Polozhenie rabochego klassa v Rossii* [The position of the working class in Russia] // Bervi-Flerovskii V.V. *Izbrannye ekonomicheskie proizvedeniya: v 2 t. T. 1.* M.: Izd-vo sotsialno-ekonomicheskoi literatury, 1958. 618 s. (In Russian).
12. Flerovskii N. *Tri politicheskie sistemy: Nikolai I, Aleksandr II i Aleksandr III* [Three political systems: Nicholas I, Alexander II and Alexander III]. London, 1897. 543 s. (In Russian).
13. Chumicheva N.V. *Sotsiologicheskie vzglyady V. V. Bervi-Flerovskogo na puti perekhoda rossiiskogo obshchestva k novomu sotsialnomu stroyu* [Sociological views of V. V. Bervi-Flerovsky on the way of transition of Russian society to a new social order]: avtoref. diss. ... kand. sotsiolog. nauk. Saratov, 2012. 21 s. (In Russian).